

Танцовщик Степин пока числится в Мариинском вторым солистом, но он уже один из лучших Джеймсов театра (в «Сильфиде» взлетает над сценой так, будто это его герой – дух воздуха, а не сама Сильфида) и точно лучший Петрушка. Недавно он станцевал Ромео – и балетоманы начали о нем говорить как об одной из надежд театра.

"Эталоном для меня является Михаил Барышников — его жизнь, его карьера. Может быть, звучит сильно, но, по-моему, он божественен. Если же говорить о тех, кто танцует сейчас, — то Карлос Акоста. Когда мне было 13, он приезжал на гала-концерт в Мариинский — это была технически и эмоционально безупречная работа, до сих пор мурашки по коже. После этого я стал иначе трудиться в классе, появилась цель. А вообще прелесть нашей профессии в том, что можно что-то взять от каждого танцовщика — ты смотришь и выбираешь то, что подходит тебе.

Мне хочется набрать репертуар, станцевать Альберта в "Жизели" и Дезире в "Спящей красавице". А если более глобально — оставить след, что-то сделать для балета. Конечно, хочется известности, чтобы люди ходили "на тебя" и заряжались положительными эмоциями. Этого, наверное, хочет каждый артист — поэтому столько и поставлено на карту.

Сейчас я обеспечен работой и мне нравится в Мариинском. Дают роли, театр двигается в правильном направлении, так что я хочу танцевать и добиться успеха здесь. Но было бы здорово выступать и на других знаменитых сценах — прежде всего в Ковент-Гарден и Ла Скала. Почему нет?"